

Волчье мясо отделили от шкур и сложили в углу общей пещеры. Жилище, ставшее просторным после того, как многие соплеменники переехали в собственные дома, мгновенно вновь оказалось забито до отказа.

«Приятные хлопоты, ничего не скажешь...» — с тихой радостью подумал мастер, оглядывая горы добычи.

В самой глубине пещеры, сбившись в один пушистый комок, уже всюю сопели маленькие зверолоуды. Ци Бай осторожно подбросил несколько угольков в их жаровню. В этот момент Бао Син получил весомый пинок от своей сестры, Бао Юэ, и вылетел из общего «гнезда», но даже не проснулся — так и остался лежать на спине, раскинув лапы в разные стороны. Улыбнувшись, юноша прикрыл его голый животик мягкой шкурой.

У самого входа сидели Хоу Янь, Сян Юй и еще несколько старейшин, неспешно переговариваясь о делах. Заметив его, Хоу Янь ласково спросил:

— Почему не идешь с остальными к ручью? Мы тут присмотрим за всем, не беспокойся.

После того как водопад замерз, воду в племени добывали двумя способами: либо растапливали снег, либо шли около получаса к небольшому ручью, стекавшему с вершины горы. Поток там был не слишком сильным, но это оставался единственный источник, который еще не пересох.

Конечно, в таком мелком ручье не искупаешься — в воду не окунешься. Приходилось стоять на ледяном ветру и обтираться обжигающе холодной водой. Тот, кто хоть раз пробовал проделать это в разгар зимы, запоминал подобные ощущения на всю жизнь. Ци Бай, во всяком случае, повторять этот подвиг не желал.

— У меня осталось еще пара дел, скоро закончу, — с улыбкой покачал он головой.

И это не было попыткой уйти от ответа. Снег перед входом в общую пещеру уже расчистили, но тяжелый запах крови всё никак не выветривался. Юноша притащил корзину с древесной золой, которую копил долгое время, и тщательно посыпал ею землю. Закончив, он шумно втянул носом воздух. Кажется, помогло. Проведя весь день в этом амбре, он чувствовал, что его обоняние начало понемногу отказывать.

Попрошавшись со старейшинами, Ци Бай вернулся в свою пещеру и достал с нижней полки стеллажа небольшую деревянную кадку. Эту полку он вырубил в стене уже после завершения основных работ: справа от входа, ближе к стене, за которой находилось жилище Лан Цзэ, он выдолбил пять ниш разной высоты. Самая нижняя была самой глубокой — специально для корзин, кадок и прочих громоздких вещей.

Он перелил горячую воду из каменного котла в кадку и попробовал её рукой. В самый раз.

Силуэт юноши растаял, и из-под окровавленных шкур высунулась мордочка маленького снежного барса. Он с явным отвращением почесал лапой шею, испачканную в волчьей крови, и легким прыжком запрыгнул на край кадки. Осторожно попробовав воду лапкой, зверёк медленно погрузился в тепло, оставив на поверхности лишь голову, которую удобно пристроил на деревянном борту.

Вот почему он не пошел со всеми: преимущество маленькой звериной формы заключалось в том, что ему хватало обычного деревянного таза, чтобы с наслаждением принять горячую ванну. Он сам сделал эту кадку из куска толстого бревна — снял кору, выдолбил сердцевину и долго шлифовал камнями. Тогда работа казалась изнурительной, но сейчас Ци Бай понимал: оно того стоило.

Вода мягко колыхалась, и в голове у котенка начало приятно туманиться.

«Как же хорошо... Словно на облаке качаюсь...»

Снаружи в это время Лан Цзэ, от которого всё еще веяло речной влагой, затаскивал обратно в пещеру сухую траву, которую волки успели раскидать во время набега. Он был из тех самых «героев», о которых думал юноша: не просто умылся ледяной водой, но и сейчас работал с обнаженным торсом на открытом воздухе.

Внезапно воин замер, его уши дрогнули. До него донеслись странные всплески из соседней пещеры, перемежающиеся тонким, почти младенческим мяуканьем. Лан Цзэ нахмурился и решительно направился к двери Ци Бая. Распахнув её, он увидел маленького снежного барса, который отчаянно барахтался в воде, словно тонул.

Впрочем, если бы Лан Цзэ не заметил, что воды в кадке — едва до локтя, он бы, возможно, испугался всерьез.

Уголок губ воина едва заметно дернулся. Он подошел к кадке, подхватил малыша под передние лапы и осторожно вытащил из воды.

— Мяу?

Ци Баю, которому действительно снилось, что он падает с облака прямо в океан, открыл глаза и увидел перед собой спасшего его «великана». Не успел он опомниться, как сосед завернул его в кусок чистой шкуры...

Только когда Лан Цзэ ушел, Ци Бай осмелился высунуть нос из меха. Он яростно отряхнулся, брызгая водой во все стороны, и прижал лапой собственный хвост, который, казалось, насмешливо подрагивал. Юноша угрюмо принялся вылизывать шерстку на груди.

«Ну почему... Почему я вечно попадаю в такие нелепые ситуации именно при нем?»

Вернув себе человеческий облик, он натянул чистые шкуры, а грязную одежду бросил отмокать в кадку с золой. Случайно подняв взгляд, он заметил в бамбуковой корзинке с инструментами небольшой деревянный брусок, который сделал недавно, но так и не успел опробовать.

Смушение мгновенно улетучилось. Глаза мастера азартно блеснули. Схватив деревяшку, он легким шагом направился к пещере соседа.

Лан Цзэ как раз закончил раскладывать траву и теперь придирчиво осматривал свое суровое жилище. Он как раз раздумывал, не стоит ли ему последовать примеру соседа: привести пещеру в порядок и обзавестись такой же красивой мебелью.

— Лан Цзэ! Смотри, что у меня есть! Я специально для тебя сделал! — воодушевленно воскликнул Ци Бай.

Воин взял подарок. Это был предмет, вырезанный из цельного куска дерева, идеально гладкий сверху, но с множеством тонких зубьев снизу. Он никогда не видел ничего подобного.

Ци Бай сложил руки в умоляющем жесте, глядя на него с надеждой:

— Скорее прими звериную форму, я покажу, как этим пользоваться!

Лан Цзэ, на котором из одежды не было почти ничего, просто отступил на шаг, и перед юношей возник исполинский волк.

Юноша провел рукой по его шерсти и ахнул:

— Я так и знал! Лан Цзэ, ты... ты лinyaешь!

Серая шерсть на спине волка заметно побледнела, приобретая пепельный оттенок. Исполинский зверь на мгновение замер, а затем, словно обидевшись, легонько боднул Ци Бая головой.

Юноша весело рассмеялся. Он расстелил шкуру на сухой траве и похлопал волка по шее:

— Ничего страшного! Ложись скорее, я тебя причешу. Старая шерсть уйдет — новая вырастет. К весне будешь первым красавцем!

Разумеется, Ци Бай приготовил для друга именно гребень. Каждый раз, когда он видел, как

Лан Цзэ пытается привести себя в порядок, он вспоминал, что у этого огромного волка нет такого же шершавого языка, как у кошачьих. Ему было искренне жаль друга, и он очень хотел ему помочь.

Поставив рядом плетеное сито, юноша опустился на колени и начал медленно, прядь за прядью, прочесывать густой мех, начиная от загривка.

Шея — самое уязвимое место любого зверя, но Лан Цзэ не чувствовал угрозы. Напротив, ему было так приятно, что его хвост начал мерно мести по земле. Он втайне переживал: не слишком ли он велик? Не устанет ли Ци Бай, ухаживая за такой копной меха?

Если бы он спросил об этом вслух, ответ был бы однозначным: ни за что!

Наконец-то Ци Бай мог безнаказанно тискать этого роскошного зверя. Он буквально утонул в море пушистого меха. Мастер ошибался: когда он нежился в кадке с водой, ему казалось, что он на облаке, но настоящее облако — теплое и живое — было здесь, под его руками!

Юноша осторожно дунул на спину волка. Мех поддался, обнажая густой подшерсток — короткие новые волоски выглядели мягкими и шелковистыми. Он удовлетворенно кивнул. Ци Бай снимал со щетинок гребня серые клочья и складывал их в сито, где уже высилась целая гора мягкого пуха.

Заметив, что Лан Цзэ давно не шевелится, юноша вытянул шею и увидел, что волк положил голову на лапы и крепко заснул, прикрыв глаза. Тот двадцать дней провел в лесу, не зная отдыха, а вернувшись, сразу бросился в бой и работу. Он, должно быть, смертельно устал...

Ци Бай тихонько перебрался на другое место, продолжая свое дело максимально осторожно.

«Похоже, мой массаж работает не хуже, чем в лучших салонах», — довольно подумал он.

***

Утреннее солнце заглянуло в пещеру, осветив спящую пару: маленький снежный барс свернулся калачиком прямо в объятиях огромного волка. Нижняя часть тела котенка была прикрыта шкурой, на которой забыто лежал деревянный гребень. Похоже, заснув, Ци Бай непроизвольно сменил облик.

Пытаясь спрятаться от навязчивого луча, барс во сне прижался теснее к теплому боку волка, прикрыв мордочку розовыми подушечками лап.

Снаружи донеслись голоса соплеменников. Юноша нехотя открыл глаза и обнаружил, что буквально утопает в белом мехе.

«Стоп... Это не моя пещера!»

Он выскочил из-под шкуры, на лету принимая человеческий облик. Быстро нашел гребень, сунул его в корзину с шерстью и, подхватив одежду, бросил последний взгляд на Лан Цзэ. Тот продолжал спать в удивительно изящной позе. Почувствовав необъяснимый укол совести, Ци Бай на цыпочках выскользнул из жилища соседа.

Он не заметил, как в ту же секунду глаза волка открылись. В них не было ни тени сна.

***

Ци Бай редко позволял себе спать так долго. Быстро умывшись и проглотив завтрак, он поспешил на площадь. Лан Цзэ и Ян Ло уже ждали его. Они стояли поодаль друг от друга, и если не знать заранее, ни за что не догадаешься, что они ждут одного и того же человека.

Поскольку Хоу Янь еще не мог нормально ходить, на разведку местности они отправились втроем. Хоть они и кружили неподалеку от пещер, в лесу лежал глубокий снег — соплеменники обычно пользовались только протоптанными тропами. Идти было тяжело.

Ян Ло, шагавший вслед за Ци Баем, несколько раз порывался вмешаться и пресечь пристальные взгляды Лан Цзэ, направленные в спину юноше, но каждый раз сдерживался. Оставив в стороне тот факт, что воин когда-то был рабом, жрец был вынужден признать: Лан Цзэ — выдающийся рогатый зверолод. И выбор Ци Бая казался ему теперь вполне оправданным.

Впереди юноша остановился и обернулся, прерывая раздумья старика:

— Думаю, здесь самое место. Если уйдем дальше, замучаемся таскать материалы.

Лан Цзэ огляделся, в пару прыжков взобрался на мощное дерево и, осмотрев окрестности сверху, спрыгнул вниз.

— Подходит, — кивнул он.

Они размечали границы будущей ограды и места для смотровых башен. На вчерашнем совете все сошлись на том, что хотя гора защищает их тыл, густой лес впереди — это постоянная угроза. Сначала медведь, потом волки... Хищники использовали деревья как прикрытие, чтобы подойти вплотную к племени. Патрули Лан Цзэ делали что могли, но воинов было мало, а лазеек — слишком много.

Ци Бай предложил возвести барьер. Это должно было не только остановить зверей, но и скрыть жизнь племени от чужих глаз.

Место, выбранное мастером, находилось примерно в сотне метров от входа в пещеры. Если представить Племя Чёрной Горы как центр круга, то гора расходилась от него под углом в сто двадцать градусов. Значит, им нужно было построить дугу, соединяющую края скального массива, — своего рода сектор. Кроме того, требовалось защитить гончарную с правой стороны, чтобы печи тоже оказались внутри периметра. Ян Ло очень рассчитывал на керамику как на валюту для обмена, так что бросать её без присмотра было нельзя.

Смотровые башни Ци Бай решил ставить на стыке ограды и скал — так их можно было сделать выше, обеспечив лучший обзор. В центре стены планировались тяжелые двустворчатые ворота для охотников, а рядом — маленькая дверца для повседневных нужд.

Юноша угольным карандашом набросал план на плоском камне. По его расчетам, чтобы остановить зверолюда вроде Лан Цзэ, стена должна быть не меньше десяти метров в высоту и двух в ширину. А учитывая формы вроде гигантского слона Сян Юя, работа казалась бесконечной.

В итоге они остановились на компромиссе: кирпичная стена высотой в пять метров и толщиной в один метр. Даже для этого количество кирпичей выходило астрономическим.

— Невероятно... — прошептал Хоу Янь, разглядывая чертеж. Он и представить не мог, что они построят нечто настолько величественное.

Лан Цзэ указал на прямоугольники за пределами стены:

— А это что?

Ци Бай широко улыбнулся:

— Это мои будущие поля.

— Поля? — не понял Ян Ло.

О стенах он слышал от старого жреца — в Городе Бога Зверей они точно были, но вот слово «пашня» было для него в новинку.

— Да, — кивнул Ци Бай. — Весной я попробую посадить корнеплод ло и сладкий картофель в землю специально. Если получится, мы сможем выращивать еду сами, и её будет гораздо больше.

Конечно, дикие семена вряд ли дадут такой же урожай, как селекционные сорта из его прошлого, но зверолюды обладали огромной силой. Если мастер сделает правильные инструменты, они смогут брать объемом посадок. Впрочем, до весны было еще далеко, и успех эксперимента оставался под вопросом.

Сейчас перед Ци Баем стояла куда более насущная проблема: как скрепить кирпичи между собой?

Он присел на корточки перед белесой горой известняка, обхватив голову руками.

«Так, из чего там делают связующее? Гидроксид кальция? Оксид кальция? Сульфат кальция?»

«И как превратить известняк в негашеную известь? Кажется, нужен сильный жар... Но какой именно? И нужно ли что-то добавлять?!»

<http://bllate.org/book/15816/1437058>